

АС №4489. "Суд над Анатолием Марченко" во Владимирском облсуде 2-4.9.81
(без места, вскоре после 4.9.81).⁺

Суд над Анатолием МАРЧЕНКО¹

2 сентября выездная сессия Владимирского облсуда начала слушание дела А.МАРЧЕНКО, обвинявшегося по ст.70 ч.2 УК РСФСР.

- Председатель суда - Николай Никитович КОЛОСОВ, зам. председателя облсуда.

Заседатели - МИТИН и ЗОРИН.

Прокурор - Сергей Яковлевич САЛЬНОВ, советник юстиции I класса, зам. прокурора области.

Адвокат - Леонид Давыдович ФРАДКИН /Владимирская коллегия/

Следует отметить, что судья и прокурор участвовали в процессе НЕКИПЕЛОВА в 1980 г.²

Ниже приведена краткая запись процесса и сопутствующих ему обстоятельств, сделанная по памяти и со слов очевидцев.

2 сентября. Первый день суда

Утром в здании облсуда /ул.3-го Интернационала/ судья КОЛОСОВ заявил жене МАРЧЕНКО Ларисе БОГОРАЗ, что не скажет ей, где будет слушаться дело: "Вы вызваны свидетелем, приходите завтра, и вас отведут куда надо".

Разбирательство проходило в клубе им.Фрунзе, в маленькой комнате со спецпубликой /25-30 человек/. Рядом с этой комнатой был большой и пустой зал.

Секретарь суда спросила у БОГОРАЗ, принесла ли та слуховой аппарат для МАРЧЕНКО. БОГОРАЗ ответила, что ей неизвестно, где будет происходить суд. Адвокат ФРАДКИН также не знал, где начнется разбирательство. Только при отъезде КОЛОСОВА из облсуда

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. О проц. см. также АС №4479.

2. См. АС №4066:1.

ФРАДКИН успел сказать БОГОРАЗ, где состоится процесс, после чего уехал туда вместе с судьей.

Адвокату было отдано заявление от родственников и знакомых МАРЧЕНКО с просьбой пропустить их в зал судебного заседания. Однако ФРАДКИН передал МАРЧЕНКО, что на суд пришла только Л.БОГОРАЗ. В этот день никто из родных и знакомых МАРЧЕНКО в зал суда допущен не был.

Стало известно, что на следующий день после ареста - 18 марта 1981 г. - МАРЧЕНКО написал отказ от участия в следствии, мотивируя это тем, что, по его глубокому убеждению, КГБ - преступная организация. Позже он дополнил заявление тем, что так как органами КГБ руководит КПСС, то он считает обе эти организации преступными.

МАРЧЕНКО отказался от защитника и неоднократно возобновлял это ходатайство в ходе процесса. Ему отказывали.

В первый день заседание началось около 11 час. утра и продолжалось не более 3-х часов.

3 сентября. Второй день суда

МАРЧЕНКО потребовал, чтобы в зал пропустили Ф.П. ЯСИНОВСКУЮ¹. Ему отказали.

Были вызваны свидетели /их показания, в основном, изложены на основании речи прокурора/:

1. СМОЛЕНСКИЙ Игорь, военнослужащий, ст. лейтенант, командир роты в Чуне, где служил Сергей НЕКИПЕЛОВ².

СМОЛЕНСКИЙ показал, что МАРЧЕНКО резко антисоветски настроен, обрабатывал его, СМОЛЕНСКОГО, в антисоветском духе, советовал слушать иностранные радиопередачи. Кроме того, МАРЧЕНКО содействовал С.НЕКИПЕЛОВУ в распространении враждебной информации среди военнослужащих.

2. ХАЗИН, рабочий лесозаготовительного комбината в г.Чуне. Был там на высылке одновременно с МАРЧЕНКО. Показал, что читал "От Тарусы до Чуны".

1. Флора Павловна Ясиновская-Литвинова, мать Павла Литвинова.
2. О его допросе на предварит. следствии см. АС №4431-4432.

3. СИДОРОВ Владимир Васильевич, шофер ЛЗК.

Показал, что брал у МАРЧЕНКО "Архипелаг ГУЛаг"; однако в речи прокурора, и в приговоре сказано: "СИДОРОВ брал у МАРЧЕНКО книгу "От Тарусы до Чуны". В суде он показал, что МАРЧЕНКО книг ему не навязывал - он, СИДОРОВ, сам интересовался.

На предварительном следствии допрашивали также жену СИДОРОВА, которая показала, что МАРЧЕНКО отрицательно влиял на мужа, давал ему книги...

4. ДЕМЬИНА Светлана, работает на ЛЗК в Чуле.

Показала, что работал МАРЧЕНКО хорошо, однако отказывался выходить на работу в выходные дни...

5. НАЗИН, зубной врач из Чуны. Сменил свою фамилию на фамилию жены - РАСПУТИН.

Через два месяца после знакомства с МАРЧЕНКО в Чуле НАЗИНА арестовали, предъявив ему уголовное обвинение. Во время следствия НАЗИНУ предложили дать показания на МАРЧЕНКО об их совместном участии в групповом изнасиловании. НАЗИН отказался. Тогда стали требовать, чтобы он показал, что МАРЧЕНКО просил вставить ему золотые зубы. НАЗИН вновь отказался. Был осужден на три года и отправлен на "химию" в г.Братск. МАРЧЕНКО написал о шантаже НАЗИНА заявление. Вскоре НАЗИНА вызвали в КГБ, беседовали по поводу заявления МАРЧЕНКО, требовали дать показания о том, что МАРЧЕНКО вербовал НАЗИНА в антисоветскую организацию. НАЗИН опять отказался, рассказал об этом МАРЧЕНКО и написал заявление на эту тему.

НАЗИНА - уже РАСПУТИНА - разыскали в Сухуми и вызвали в суд свидетелем. В суде о Чунском эпизоде не было сказано ни слова. НАЗИН-РАСПУТИН показал, будто МАРЧЕНКО говорил ему, что получал деньги за издание своих книг на Западе.

6. МИХАЙЛОВА Нина Денисовна, соседка МАРЧЕНКО в Карабаново, председатель уличного комитета.

Показала, что у МАРЧЕНКО "было много денег". В доказательство привела случай, когда знакомые МАРЧЕНКО, не застав его дома,

оставили у нее сумку с продуктами. МАРЧЕНКО, забирая потом сумку, сказал якобы МИХАЙЛОВОЙ, что может прожить, не работая - "знакомые прокормят". МАРЧЕНКО тут же возразил, что это была шутка. МИХАЙЛОВА выразила возмущение тем, что над ней так пошутили. Она показала также, что МАРЧЕНКО "обманщик" - выдавал С.НЕКИПЕЛОВА за своего брата, чтобы получить у нее разрешение для прописки НЕКИПЕЛОВА в Карабаново. Только в милиции ей объяснили, что МАРЧЕНКО обманул ее...

7. ОРЛОВ, механик газовой котельной.

Показал, что МАРЧЕНКО хороший работник, но не перерабатывал - приходил и уходил точно вовремя. Однажды МАРЧЕНКО попросил своего сменщика выйти за него в смену, а потом заплатил ему за этот выход... МАРЧЕНКО возразил ОРЛОВУ, что отдал сменщику-кочегару заработанные тем таким образом деньги. ОРЛОВ согласился...

8. НЕКИПЕЛОВ Сергей. Перед входом в зал был обыскан.

Кратко изложил содержание своего заявления АНДРОПОВУ о деле МАРЧЕНКО и своем в нем участии. Ему задавались вопросы:

- Пользовались ли вы библиотекой МАРЧЕНКО?

- Да.

- Что читали?

- ГЕРЦЕНА... А.Т. МАРЧЕНКО "Третьего не дано"¹.

- "Третье дано"?

- Нет, "Третьего не дано" /НЕКИПЕЛОВ имел в виду редактора журнала "Пограничник", который специализируется на описании подвигов советских чекистов/.

9. БОГОРАЗ Лариса Иосифовна. Отобрали сумку перед дачей показаний.

На вопрос судьи заявила, что ей ничего не известно по данному делу; ей не сообщили, в чем обвиняют ее мужа...

- Мы не виноваты, что вы не знаете этого...

- Я - тем более...

- Вы отказываетесь давать показания?

1. Анатолий Тимофеевич Марченко, полк. ("Лит.газ.", 1975, №35:3); роман о Феликсе Дзержинском, М., Воениздат, изд. 1970, 1977, 1978.

- Ничуть - задавайте вопросы...

Судья спросил, читала ли БОГОРАЗ книгу "От Тарусы до Чуны". БОГОРАЗ отказалась отвечать на этот вопрос, дав формулировку отказа, где сказала, в частности, что считает уголовное преследование по идеологическим мотивам опасным для общества и что судят ее мужа за литературу.

- Здесь за литературу не судят... Это не литературное произведение, это - пасквиль.

- В свое время и "Тихий Дон" считался пасквилем...

- Было, в 1932 году /реплика МАРЧЕНКО/.

- То же относится и к книгам БУЛГАКОВА...

Адвокат попросил БОГОРАЗ охарактеризовать ее мужа. Та сказала, что считает МАРЧЕНКО настоящим, достойным человеком, но суд - не место, чтобы объяснять его достоинства.

Остальные свидетели /сосед по Карабаново, жена В.СИДОРОВА, сменщик МАРЧЕНКО из газовой котельной/ не явились. Прокурор предложил зачитать их показания, данные на предварительном следствии. Суд согласился, но показания зачитаны так и не были. Были лишь ссылки на них в течение дальнейшего разбирательства.

Суд "постановил считать оглашенными следующие документы" и не читать их в суде ввиду их "антисоветского содержания" /следует перечисление работ МАРЧЕНКО, написанных им с 1975 года/:

- "От Тарусы до Чуны"¹;

- "Публичный ответ газете "Известия"²/машинописный экземпляр статьи, получен следствием из редакции газеты "Известия"/;

- "Третье дано" в соавторстве с ТАРУСЕВИЧ. Опубликовано в "Континенте" №9;

- Прощение к Верховному Совету;

- Обращение к советским гражданам за рубежом;

- Обращение к американскому народу и Конгрессу;

- Открытое письмо президенту ФОРДУ;

- Письмо президенту АФТ-КПП Дж. МИНИ³;

1. Нью-Йорк, изд-во "Хроника", 1976.

2. АС №2649.

3. АС №3197.

- черновые записи в записной книжке, начинающиеся со слов: "Войдут ли советские танки в Польшу?..";
- черновые записи в записной книжке на трех страницах, начинающиеся со слов: "Процессы, демонстрации...";
- Открытое письмо к академику КАПИЦЕ /1980/¹;
- подборка документов "Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики" /часть книги "От Тарусы до Чуны" - в основном, переписка с официальными советскими инстанциями/;
- отрывок из работы МАРЧЕНКО "Живи, как все" /в сборнике "Память", вып.3/;
- Обращение к русскоязычным радиостанциям Соединенных Штатов.

Суд постановил зачитать:

- библиографию работ МАРЧЕНКО /книги, письма, документы с подписью МАРЧЕНКО и т.д./ - была зачитана;
- запись передачи радио "Свобода" от... /Судья: "Будем зачитывать?" - Адвокат: "Зачем, не надо..."/;
- запись передачи радио "Немецкая волна" от... /"Будем зачитывать?" - "Не надо..."/;
- показания МАРЧЕНКО по делу ОРЛОВА /МАРЧЕНКО настоял, чтобы зачитали: "Я являюсь соавтором работы "Третье дано". Больше отвечать не буду, так как все это не имеет отношения к делу ОРЛОВА"/;
- протоколы трех обысков у МАРЧЕНКО /"Будем зачитывать?" - "Не будем..."/;
- заявление МАРЧЕНКО, написанное им после ареста /МАРЧЕНКО потребовал зачитать. Прочитали лишь часть заявления/.

МАРЧЕНКО требовал оглашения заявления, сделанного им при выполнении требований ст.201 УПК РСФСР. Адвокат воспротивился. Заявление не зачитали.

Было прочитано вынесенное Сергеем НЕКИПЕЛОВУ 31 мая 1978 г. предупреждение по "Указу".

1. Отрывки см. в Хр.56:21-22.

Заключения экспертиз показали, что документы, изъятые на обысках у МАРЧЕНКО и находящиеся в деле, отпечатаны на 12 пишущих машинках. Основная их часть отпечатана на трех машинках, изъятых на обысках у МАРЧЕНКО, начиная с 1977 г. Экспертное заключение зачитывалось здесь так: "Документы, пункт, пункт, напечатаны на машинке №..."

Почерковедческая экспертиза установила, что одна из библиографий работ МАРЧЕНКО написана Л.БОГОРАЗ /на самом деле - другим человеком - сост./.

Психэкспертиза признала МАРЧЕНКО вменяемым, отметив, что отклонения психики не выходят за пределы личных особенностей характера и т.д.

Прокурор САЛЬНОВ задавал МАРЧЕНКО вопросы:

- Считаете ли вы себя писателем?
- Теперь считаю. /Показывает на тома дела./
- Писателем какой страны вы себя считаете?
- Я - русский, и, значит, русский писатель. Русский, не советский.
- А что из ваших произведений опубликовано в РОССИИ?
- Я отдавал книгу "Мои показания" в журнал "Москва" в 68-м году... Там ее перепечатывали для Правления Союза писателей, от туда ее передали в Прокуратуру.
- Может быть, вы состоите членом Союза писателей?
- Я считал бы для себя позором состоять в организации, которая убила МАНДЕЛЬШТАМА, БАБЕЛЯ, Артема ВЕСЕЛОГО... /Судья: "Этого не было"./
- Если вы писатель, то должны быть членом Союза писателей...
- ГОГОЛЬ не был членом вашего Союза писателей, но писателем он был.

Вопросы стал задавать адвокат:

- МАРЧЕНКО, встаньте - я с вами разговариваю.
- Я не буду вставать, я же отказался от ваших услуг.

Адвокат попросил суд удовлетворить ходатайство МАРЧЕНКО. Судья отказал, указав при этом на слуховой аппарат МАРЧЕНКО, который

был предоставлен МАРЧЕНКО уже перед судом. МАРЧЕНКО сказал, что с момента ареста требовал адвоката в связи с глухотой, написал об этом заявление, а теперь ему навязывают адвоката, хотя он в нем больше не нуждается.

Прокурор ответил, что такого заявления в деле нет...

4 сентября. Третий, последний день суда

МАРЧЕНКО вновь заявил, что не признает этот суд...

Речь прокурора в первой своей части представляла набор лозунгов и дифирамбов: "...За 63 года мы прошли путь от штурма Зимнего до штурма космоса, от неграмотности до всеобщего обязательного среднего образования... Торжество национальной политики..." /Последнее встречалось особенно часто./ Затем прокурор говорил о "злостствующих врагах", "отщепенцах", зарубежных "антисоветских центрах" - НТС и т.д. Эти зарубежные центры и издательства публикуют, по мнению прокурора, пасквили эмигрантов, но "для них предпочтительнее", чтобы эти люди были здесь. "Данный суд, - сказал прокурор, - далеко выходит за рамки уголовного процесса... Здесь судят антисоветчика... МАРЧЕНКО хорошо знал, что надо жить здесь, чтобы нанести больше вреда... Он уголовник, его судят шестой раз... Он говорит, что еще мало написал".

Прокурор инкриминировал МАРЧЕНКО семь его работ:

1. "От Тарусы до Чуны".
2. "Третье дано".
3. "Публичный ответ газете "Известия".
4. Открытое письмо академику КАПИЦЕ.
5. "Живи, как все".
6. Черновик, начинающийся: "Процессы, демонстрации..."
7. Черновик, начинающийся: "Войдут ли советские танки в Польшу?"

Эти работы прокурор охарактеризовал как "антисоветские произведения, написанные с целью подрыва и ослабления советской власти,.. извращающие ход исторического развития нашей страны,.. призывающие вражеские государства усилить враждебные акции против

СССР... порочащие советский образ жизни..." В "Публичном ответе..." прокурор усмотрел желание МАРЧЕНКО заниматься "антисоветской деятельностью" и впредь, в письме к КАПИЦЕ - призывы к террору /МАРЧЕНКО писал там, что если нравственное сопротивление не будет поддержано такими людьми, как КАПИЦА, то придут такие, как КИБАЛЬЧИЧ¹ - сост./, в черновиках - прославление фашизма, призыв к вооруженной борьбе, удовлетворение "вторжением гитлеровских полчищ в СССР".

Прокурор считает, что изготовление, хранение и распространение антисоветских работ МАРЧЕНКО в достаточной мере подтверждается материалами дела, показаниями свидетелей...

Отягчающими вину МАРЧЕНКО обстоятельствами прокурор назвал школьные характеристики /"плохо учился... мог организовать учеников на срыв уроков"/, характеристику на МАРЧЕНКО из Карлага /"19 раз сидел в ШИЗО"/, характеристику, написанную участковым по надзору за МАРЧЕНКО КОРЗУНОМ /"...был груб и невежлив..."/.

Прокурор САЛЬНОВ потребовал признать МАРЧЕНКО особо опасным рецидивистом и назначить ему наказание - 10 лет лишения свободы с содержанием в ИТК спецрежима² с последующей ссылкой на 5 лет.

Слово для³ защитительной речи предоставляется адвокату ФРАДКИНУ. МАРЧЕНКО вновь заявляет об отказе от защитника. Суд удаляется на 20-минутное совещание, а затем судья заслушивает "мнение сторон". Никто - ни прокурор, ни адвокат не возражают. МАРЧЕНКО напомнил, что адвокат обманул его, сообщив, что к суду пришла только Л.БОГОРАЗ. Кроме того, адвокат - коммунист и не может быть защитником, так как сам МАРЧЕНКО считает КПСС преступной организацией. Суд снова совещался 20 минут и отказал в ходатайстве.

Адвокат, как и прокурор, начал с общих, лозунговых фраз. Преступность же, считает адвокат, - от пережитков прошлого. Почему же не все преступники? Потому что "пережитки прошлого действуют на каждого индивидуально - один может их преодолеть, другой - нет".

ФРАДКИН считает правильной квалификацию преступления по ч.2

1. Николай Иванович Кибальчич, член "Народной воли", за участие в подготовке покушений на царя Александра II приговорен к смертной казни в 1881.
2. Т.е. особого режима.
3. В получ. копии "Слово на".

ст.70 УК РСФСР, просит учесть, что в случае МАРЧЕНКО пережитки прошлого попали на благодатную почву. Адвокат сказал, что отец МАРЧЕНКО - участник войны, что надо учесть личность подсудимого, его хорошее отношение к труду /со ссылкой на показания двух свидетелей ДЕМИНОЙ и ОРЛОВА/, что назначение МАРЧЕНКО минимального срока по данной статье поможет ему скорее осознать свою вину и исправиться, так как он оценит это проявление гуманизма...

Последнее слово Анатолий МАРЧЕНКО произносил более часа. Приводится приблизительное содержание¹.

...Да, в шестой раз мне приходится сидеть на этой скамье, но в этот раз я доволен, так как впервые меня судят не по фальшивому обвинению, судят за то, что я действительно сделал. Вон они, на столе - книги, статьи, публицистические очерки, которые я написал... Меня, конечно, не удивляет ни этот суд, ни готовый мне приговор - 10 лет... Ни в одной цивилизованной стране мира, кроме стран с коммунистическим и фашистским режимом, не судят людей за критику государства, за литературу, за публицистику. Только коммунистический и фашистский режимы защищают себя таким образом - вместе того чтобы бить по идеям, бьют по черепам... Казалось бы, даже смешно такому сильному государству с такой сильной машиной массовой пропаганды, государству, которому принадлежит вся пресса, радио, телевидение, бороться с идеями такими способами - лагерями, тюрьмами. Но, значит, коммунистическая идеология не находит других аргументов... Верно говорили прокурор и адвокат - я враждебно настроен по отношению к советской власти. У меня нет родовых наследственных оснований враждебно относиться к советской власти: никто из моих родных не пострадал от нее, скорее наоборот. Основания другие. Я не обязан ее любить... Руководители партии и правительства говорят, что заботятся о своем народе. Тратятся миллиарды на вооружение, и это преподносится народу как необходимость: "нас вынуждает к этому капиталистическое окружение, и мы вынуждены защищать свои интересы в разных частях

1. Почти идентичный текст см. АС №4479:4-5.

света..." Кто определит, где интересы народа существеннее: миллиарды, потраченные на Кубе или в Рязани?.. Советский человек не знает и не может знать, во сколько миллиардов рублей и во сколько тысяч жизней обходится ему защита советских интересов в Анголе, Вьетнаме, Афганистане... На самом деле советская власть ведет гражданскую войну против своего народа путем террора... ЛЕНИН в своей записке наркому юстиции КУРСКОМУ пишет, что надо усилить террор...¹ И это после гражданской войны, в период перехода к мирному строительству... ЛЕНИН знал, что встретит сопротивление народа, который потребует выполнения обещаний /следует перечисление некоторых пунктов программы РСДРП - сост./, а СТАЛИНУ понадобилось сочинить теорию усиления классовой борьбы с той же целью... Всегда нужна борьба с чем-нибудь. Теперь выдумали идеологическую борьбу, а завтра выдумают гомосексуальную. Что такое 70-я статья, по которой меня судят? Эта статья нужна для того, чтобы духовно поработить всякого и каждого, чтобы всех нас превратить в рабов... Мы, которых судят и сажают, по сути дела не осужденные, а военнопленные - гражданская война продолжается... Когда-то пленников съедали, потом обращали в рабов, вот и для меня приготовлены исправительно-трудовые...

МАРЧЕНКО подробно остановился на инкриминируемых ему произведениях. Он сказал, что суд не привел ни одного факта из этих работ в доказательство чего бы то ни было. Были лишь ярлыки, а доказательств суду и не нужно - либо их нет, либо суд не в состоянии оспорить эти произведения. Но показать МАРЧЕНКО хочет одно: что в них нет клеветы. На следствии МАРЧЕНКО спрашивали, с какой целью он в соавторстве написал статью "Третье дано". Цель видна из текста статьи, где говорится, что эта работа есть выражение одной из точек зрения на советскую внешнюю политику и положение страны в мире. В книге "От Тарусы до Чуны" также нет клеветы: "Разве я не был арестован?! Не голодал?! Не отправили меня голодающим в этап?!.."

1. См. АС №4479:5, сноски 1-2.

МАРЧЕНКО вместе с письмом КАПИЦЕ упомянул не фигурировавшее в обвинении письмо БОНДАРЧУКУ. Он выразил недоумение, почему на эти письма отвечает приговором суд. Может быть, КАПИЦА и БОНДАРЧУК неграмотны? Скорее всего, им нечего было ответить, сказал МАРЧЕНКО.

Касаясь инкриминируемых ему черновиков, МАРЧЕНКО отметил, что в обычном человеческом обществе считается неприличным даже заглядывать в чужие черновики, а здесь ими наполнили тома дела. Следовательно говорил МАРЧЕНКО, что черновики позволяют заглянуть в его душу, так как человек пишет в данном случае без оглядки. Правда, - сказал МАРЧЕНКО, - бывает, что и черновики публикуются. Это касается черновиков покойников. Значит, в них можно заглянуть, увидеть душу и сослаться на них. Ну, что ж, в одном из последних томов сочинений ЛЕНИНА есть специальный раздел - "Подготовительные материалы". Они написаны в конце жизни и деятельности Владимира Ильича, когда он подводил итоги. Что же мы можем найти в этих черновиках? Там есть такая запись: "Советская власть - говно"¹. А на всех учреждениях в городах мы видим чистой лозунг того же автора: "Социализм есть советская власть плюс электрификация всей страны". Значит, в душе Владимир Ильич держал: "Социализм есть говно плюс электрификация всей страны" /в зале ошеломление, но судья спокоен, равнодушен - сост./.

...Сегодня судят меня здесь люди старшего поколения, чем мое. Защитив Европу от фашизма, они вернулись на родину, звеня орденами и медалями. И тут же погнали друг друга в лагерь. Где же было их мужество под родной палкой? Теперь признают, что это была ошибка, а тогда люди этого поколения, когда их арестовывали, только недоумевали: "За что?" Так свидетельствует боевой офицер, лауреат Нобелевской премии, замечательный русский писатель Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Я горжусь, что не принадлежу к этому поколению! У меня вообще большое преимущество перед теми, кто находится в этом зале, - я не держу кукиш в кармане, я говорил и говорю то, что думаю...²

1. По-видимому, в т.54 ПСС Ленина (изд.5), разделе "Подготовительные материалы" и примечаниях к нему, с.448-504, 724-736; этой фразы нет; в тт.40-45 4 изд. Соч. Ленина такого раздела нет.
2. Идентичный текст см. АС №4489:6.

Приговор во многом повторил речь прокурора. В нем указывалось на плохое состояние здоровья МАРЧЕНКО и учитывалось, что МАРЧЕНКО страдает потерей слуха. В связи с этим суд не постановил считать МАРЧЕНКО особо опасным рецидивистом. Наказание - 10 лет содержания в колонии строгого режима с последующей ссылкой на 5 лет. Оплату судебных издержек суд возложил на МАРЧЕНКО.

Приговор встречен аплодисментами.

МАРЧЕНКО: "Я не буду подавать на кассацию!" Лариса БОГОРАЗ сделала шаг к нему, но сзади ее сразу же схватил за локти "штатский" и бросил на стул, приговаривая: "Сидите, сидите, Лариса Иосифовна". Затем БОГОРАЗ удерживали уже трое, а МАРЧЕНКО пытался сказать ей что-то о необходимой ему одежде, но его пинками вытолкали из зала.